

Один из первых в России

В центре Воронежа, в уютном тенистом сивере стоит бронзовый бюст Кольцову. Это один из первых в России памятников литераторам. Ему более 115 лет.

Сегодня трудно установить, кому принадлежала мысль об открытии памятника. Из дореволюционной хроники видно, что инициатива исходила от горожан не знатных, не именитых. И среди многих упоминается «воронежский гражданин» Кривошин. Патриотическую идею поддержали в глухих окраинах губернии. Только в Богучарском уезде за один день было собрано по подписке сто рублей серебром. Центром сбора средств стали «Воронежские губернские ведомости», которые в 1862—1863 годах редактировал М. Ф. Де Пуле. Газета не один раз призвала горожан вернуть за подписанный долг уважения таланту Кольцова.

Поначалу все шло успешно. В общую копилку текли бедняцкие гривенники и более ощутимые вклады состоятельных горожан. Искренний отклик нашел патриотический призыв в среде разночинской интеллигенции: учителей, врачей, журналистов.

В одном из московских архивов сохранилось «Дело Воронежской думы о сооружении памятника А. В. Кольцову». Здесь находим «Условие», гласящее: «В городе Воронеже 25 мая 1866 года я, нижеподписавшийся Михаил Баталья, по поручению скульптора Августина Трискорни, живущего в Санкт-Петербурге, заключил сие условие по словесному поручению...» Словом, будущий автор памятника был найден.

Через полтора года петербургская транспортная компания «Надежда» доставила десять многопудовых ящиков из

столицы в Воронеж. Длинный путь памятника начинался в известном своим мрамором итальянском городке Каррара, там изготовляли pedestals, а бюст поэта делали в Петербурге.

Наконец именитые граждане получили через местную полицию приглашение: «Комиссия для сооружения памятника Кольцову имеет честь довести до сведения жителей г. Воронежа, что открытие памятника последует 27 октября 1868 года, в час пополудни».

...Памятник выглядел легко и изящно. Благородный каррарский мрамор вполне гармонировал с чистой и светлой поэзией Кольцова. Цоколь pedestala был сделан из синеватого мрамора, рельефные украшения отличались строгостью и простотой...

Из сохранившихся документов в Центральном государственном архиве литературы и искусства видно, как неприлично долго затягивали местные городские «головы» оплату труда скульптора.

Если тяжба Августина Трискорни с местными сутягами известна во всех подробностях, то, к сожалению, его житейская и творческая биография остается доныне нераскрытой.

Августин Трискорни родился в Петербурге в семье Августина Трискорни (1761—1824), владельца мастерской по изготовлению декоративных скульптур и надгробных памятников. Кстати сказать, одинаковые имена отца и сына не раз приводили к досадным ошибкам.

Августин Трискорни-стар-

ший был родом из Каррары. Искусству скульптуры обучался в Неаполе. В конце XVIII века он приехал уже опытным художником в русскую столицу. Талантливой фамилии принадлежат многие декоративные скульптуры и разного рода мраморные работы, украшающие и ныне музеи и дома Москвы и Ленинграда. Памятник А. Трискорни-старшему в виде гранитного обелиска находится в некрополе Александро-Невской лавры.

Младший Трискорни вместе с братом Паоло и его сыном Александром продолжили дело отца.

В связи с итальянским мотивом этого очерка уместно сказать несколько слов о степени известности Кольцова на родине Петrarки. Обстоятельного исследования на эту тему нет. Вот лишь некоторые факты. В 1811 году в Лейпциге вышел сборник «Русские мелодии, легенды, лирические стихотворения и поэмы. Первый итальянский перевод с русским текстом А. В. Фулька и Чиамполи, с предисловием профессора Анджело Губертатис». В 1885 году с избранными песнями поэта познакомил итальянского читателя С. Зарудный, о чем благожелательно сообщалось в русской периодической печати. В 1915 году в итальянской «Новой антологии» Никола Феста опубликовал статью «Темы родины и свободы в песнях Кольцова», где приведены переводы десяти произведений, среди них «Путник», «Ночлег чумаков», «Удалец» и другие. Наконец, современный историк литературы славист Этторе Ло Гатто в первом томе своей книги «Самые изящные страницы русской литературы» напечатал девять стихотворений Кольцова.

В. КУЗНЕЦОВ,

кандидат филологических наук, доцент Воронежского пединститута.

Сов. скульптура, 1983, 13 авг.